

УДК 343.3

К вопросу о квалификации ст. 169 Уголовного кодекса Российской Федерации как должностного преступления

Кирилкина Алена Юрьевна, магистрант, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, alenakirilkina18@gmail.com

В статье проводится комплексный анализ юридической природы состава преступления, предусмотренного ст. 169 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основной тезис исследования заключается в том, что, несмотря на формальное расположение в гл. 22 УК РФ, указанный состав по своим объективным и субъективным признакам, а также по характеру охраняемых общественных отношений обладает существенными чертами преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Доказывается, что ядро противоправности данного деяния лежит не в сфере нарушения экономического порядка как такового, а в сфере злоупотребления властными полномочиями.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, должностное преступление, злоупотребление полномочиями, субъект преступления, объект преступления, государственная служба.

Законность, поддержка добросовестной конкуренции и свобода экономической деятельности являются базовыми принципами, провозглашенными и закрепленными в Конституции РФ как основополагающем документе, регулирующем правоотношения в Российской Федерации. Принцип законности, с одной стороны, раскрывается через необходимость регистрации субъектов предпринимательской деятельности, с другой стороны, он защищает права предпринимательского сообщества от произвола со стороны должностных лиц органов государственной власти. Помимо провозглашения указанных принципов их охрана выражается, т. ч., в уголовно-правовой защите. Уголовное законодательство (ст. 169 Уголовного кодекса РФ [1]) предусматривает ответственность должностных лиц за посягательство на указанные принципы. В частности, неправомерные деяния, указанные в данной статье, включают: неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации; неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи; ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы; а также незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Традиционно норма рассматривается в контексте преступлений в экономической сфере.

В данной ст. автор проводит анализ объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны ст. 169 УК РФ для наглядной демонстрации необходимости переноса ст. 169 из гл. 22 в гл. 30 УК РФ. Вопрос правильной квалификации несомненно важен для отправления правосудия; верная квалификация зависит от единства правоприменительной практики и, т. ч., от логичности и структурированности законодательных актов, тем более конденсированных нормативно-правовых актов, занимающих не последнее место по своей юридической силе.

В результате анализа объекта можно сказать, что объект преступления имеет двойственную природу: общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики государства, являются формально родовым объектом преступлений гл. 22 УК РФ. В этом контексте непосредственным объектом ст. 169 УК РФ признаются правоотношения в сфере осуществления законной предпринимательской деятельности. Тем не менее представляется, что такой взгляд не отражает всей специфики деяния.

В Российской Федерации провозглашены равные права субъектов предпринимательской деятельности, которые гарантирует законодательство страны. Основным объектом посягательства при совершении преступления, указанного в диспозиции ст. 169 УК РФ, являются не столько права и интересы конкретного хозяйствующего субъекта, сколько основы публичного управления в экономике. Первостепенным объектом посягательства выступает нормальная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, авторитет государственной службы [2], а также гарантированные законом права физических и юридических лиц. Экономические последствия (убытки, упущенная выгода) являются производными от первоначального нарушения именно этих публично-правовых норм. Таким образом, объект преступления обладает ярко выраженной двойственностью, где публично-правовой компонент (интересы службы) является первичным и определяющим.

Анализ субъекта преступления является ключевым аргументом в пользу должностной природы деяния и наиболее убедительным доказательством отнесения ст. 169 УК РФ к категории должностных преступлений. С диспозиции ст. следует, что субъектом может быть только должностное лицо. Это прямо указано в тексте закона: «отказ в регистрации... должностным лицом», «ограничение прав... должностным лицом». Признаки должностного лица раскрываются в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, которая является центральной в блоке должностных преступлений (гл. 30 УК РФ) [3].

Таким образом, субъект преступления по ст. 169 УК РФ — всегда представитель власти, государственный или муниципальный служащий, либо лицо, выполняющее управленческие функции в государственных или муниципальных учреждениях, которое использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы. Без статуса должностного лица совершить данное преступление невозможно [4]. Этот факт однозначно смещает юридическую природу нормы в сторону гл. 30 УК РФ, все составы которой также сконструированы вокруг специального субъекта — должностного лица.

Анализ объективной стороны позволяет сделать однозначный вывод о том, что злоупотребление именно властными полномочиями является основой деяния. Объективная сторона ст. 169 УК РФ выражается в действии (неправомерном отказе, ограничении) или бездействии (уклонении от регистрации или выдачи). Однако суть этих деяний заключается не просто в неправомерном оформлении документов, а в злоупотреблении предоставленными по закону властно-распорядительными полномочиями. Должностное лицо

использует свое служебное положение для создания искусственных барьеров в экономической деятельности, выходя за рамки предоставленных ему прав.

Механизм причинения вреда при воспрепятствовании предпринимательству идентичен механизму, характерному для ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий). Различие заключается лишь в специфической сфере применения этих полномочий — регулировании предпринимательской деятельности. Таким образом, ст. 169 УК РФ является специальной нормой по отношению к общим составам должностных злоупотреблений, детализируя ответственность за их совершение в конкретной области государственного управления [5].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом [6]. Виновное должностное лицо осознает, что своими незаконными действиями (бездействием) нарушает установленный порядок и права предпринимателя, и желает этого. Мотивы, как правило, являются корыстными (получение взятки) или личными (месть, зависть, угода другим лицам), что также типично для должностных преступлений.

Расположение ст. 169 УК РФ в главе об экономических преступлениях исторически обусловлено и связано с целевым назначением защиты бизнеса. Однако системный толковательный подход позволяет утверждать, что законодатель, криминализируя конкретный способ злоупотребления полномочиями должностного лица, создал норму-гибрид. Ее основная юридическая сущность определяется свойствами субъекта и характером его деяния (злоупотребление властью), в то время как специфика задается сферой применения этих неправомерных действий (экономика).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ст. 169 УК РФ, выполняя функцию защиты экономического оборота, по своей юридической конструкции и сущности представляет собой специальный состав должностного преступления. Такое понимание ее природы имеет важное практическое значение для единообразного применения уголовного закона, правильной квалификации содеянного при конкуренции норм и отграничения от смежных составов, а также для уяснения истинного характера общественной опасности данного деяния, которая заключается в подрыве доверия к институтам публичной власти и извращении целей государственного регулирования.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2921.
2. Гравина А. А., Зайцев О. А. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации: в 2 т. / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев. М., 2020. Т. 1.
3. Кассационное определение по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2024 по делу N 7У-6576/2024. URL: <https://base.garant.ru/343150080/> (дата обращения: 18.02.2026).
4. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 2026. Т. 2.
5. Балаш Л. С. Конструктивное несовершенство ст. 169 УК РФ. Проблема разграничения статей 169, 285, 286, 290 УК РФ // Актуальные вопросы науки: сборник статей. Пенза, 2025.
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024.

English version

On the qualification of Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation as an official crime

Kirilkina Alena Yur'evna, master's student, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov

This article provides a comprehensive analysis of the legal nature of the offense under Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main thesis of the study is that, despite its formal placement in Chapter 22 of the Criminal Code, this offense, based on its objective and subjective characteristics as well as the nature of the protected social relations, possesses essential features of crimes against state authority, the interests of public service, and service in local self-government bodies. It is argued that the core illegality of this act lies not in the sphere of economic order violations per se, but in the sphere of abuse of official powers.

Keywords: entrepreneurial activity, official crime, abuse of authority, perpetrator, object of the crime, public service.